

Сердце Е Фаня заметно участилось.

«Почему группа столь сильных людей пришла в это захолустье и ищет кого-то с фамилией Цзян?» — Е Фань не мог успокоиться. Он боялся, что это может затронуть старика Цзян и маленькую Тинь-Тинь.

Весь город был напуган этими неожиданным гостями. Столько всадников верхом на чудовищах вызывали ужас среди горожан, и те быстро разбегались в стороны.

Один из всадников, мужчина около тридцати лет, сидя на чудовище с изумрудными чешуями, пытался выглядеть дружелюбно. Он сказал:

— Не бойтесь, у нас нет злых намерений. Мы просто ищем семью с фамилией Цзян.

Хотя он старался выглядеть спокойно, его отряд состоял из опытных бойцов, переживших сотни битв, и все они излучали ауру убийц, пугающую обычных людей.

Один из старых фермеров указал на западную улицу. Глотая слова, он промямлил дрожащими губами:

— Та... та широкая улица... самый большой дом... там.

— Благодарим вас, — сказал всадник. Вся процессия медленно двинулась к западной улице городка.

Стоя неподалеку, Е Фань почувствовал облегчение. В этом городке были и другие семьи с фамилией Цзян. Он поспешил обратно на восточную улицу и вскоре вернулся в маленькую закусочную.

— Дядя Цзян...

— Мальчик, что произошло? — старик вышел из кухни.

Маленькая Тинь-Тинь вынесла миску с красными лесными ягодами, слегка приподняла ее и с интересом в своих блестящих черных глазах спросила:

— Что случилось, старший братик?

Е Фань рассказал старику Цзян все, что видел и слышал, а затем поинтересовался:

— Дядя, вы имеете какие-либо связи с этими людьми?

Дедушка Цзян покачал головой.

— Я уже старый и почти никогда не покидал этот городок. Невозможно, чтобы я знал таких людей.

— Так много разных чудовищ! Я хочу ближе посмотреть, как они выглядят...

Глаза Тинь-Тинь засверкали словно звезды, она побежала к двери с интересом выглядывая наружу.

Увидев, что Тинь-Тинь отошла, Е Фань шепнул:

— Это может быть связано с родителями Тинь-Тинь?

— Не должно... — в глазах старика промелькнула грусть. — Они всегда практиковали в секте Закатного Тумана и никогда не путешествовали далеко. Все их знакомые — это их собратья из секты.

— Смотрите, сколько странных зверей, они даже не касаются земли, — восклицала маленькая Тинь-Тинь, стоя у двери. Ее румяные щечки от волнения и удивления покраснелись еще сильнее. — Дедушка, братик, скорее посмотрите, они идут к нам.

Е Фань и старик поспешили наружу и увидели, как стремительно приближаются всадники, при этом не поднимая пыли. Все странные звери парили в воздухе, не касаясь земли.

— Они выглядят страшно... — сказала маленькая Тинь-Тинь с некоторой тревогой, потому что кроме троих центральных фигур, все остальные всадники излучали могучую убийственную ауру, словно у них в крови было врожденное желание сражаться.

Е Фань торопливо схватил за руку маленькую Тинь-Тинь, а затем поддержал старика Цзяна. Для обычного человека непросто выдержать такое давление и противостоять столь сильной ауре.

Звери остановились перед маленькой закуской, качая головами и маша хвостами. Их чешуя сверкала разноцветными лучами. Однако блистающая яркость не могла скрыть ауру кровавого боевого духа, которая окутывала их. Очевидно, они все прошли через множество сражений, и не являлись домашними животными, выращенными в тепличных условиях.

— Извините, это дом Цзян? — вежливо спросил красивый молодой мужчина в белой одежде. Его глаза сверкали как родниковая вода. Он сидел на золотом божественном волке и излучал светлую одухотворенность, который сильно отличался от воинственного вида остальных всадников.

На лице старика Цзяна появилось сомнение. Он сказал:

— Да, господин. Что вас привело сюда?

Старик был уже семидесяти лет, его лицо покрылось глубокими морщинами, а глаза помутнели.

Увидев старца в таком жалком состоянии, юноша в зеленой одежде нахмурился:

— Это всего лишь обычный деревенский дед, чьи дни на исходе. Он не может быть тем, кого мы ищем.

Молодой мужчина в белом бросил на него строгий взгляд, и юноша замолчал, не произнося больше ни слова.

— Старик, ты всегда жил в этом городке? — спросил один из всадников.

— Да, я практически никогда не уезжал далеко, — честно ответил старик Цзян.

— Так ваш предок тоже жил здесь или переехал сюда откуда-то? — продолжил спрашивать молодой человек в белой одежде.

— Мои предки перебрались сюда со времен моего отца. Я родился здесь. А вы... у вас есть какие-то дела ко мне? — старик Цзян был в недоумении.

После этих слов молодой мужчина, сидящий на золотом божественном волке, мгновенно спрыгнул на землю. Его белая одежда развевалась на ветру, и он выглядел удивительно красиво. Невероятно сложно было найти слова, чтобы описать его очарование — он выглядел словно небожитель.

— Уважаемый старик, я хотел бы задать вам несколько вопросов и надеюсь на ваш честный ответ, — сказал он.

— Я не заслуживаю такого уважения, но если я знаю ответы, то обязательно отвечу, — ответил старик Цзян. Он был всего лишь обычным пожилым человеком и испытывал трепет перед культиваторами, прибывшими на чудесных зверях.

Маленькая Тинь-Тинь была немного напряжена и, прижавшись к Е Фаню, крепко держала его руку. В ней смешалось чувство страха и любопытства, она внимательно рассматривая как зверей, так и всадников.

— Прошу прощения за навязчивость, но могу я узнать, жив ли ваш отец? — нервно спросил молодой мужчина в белой одежде.

Сначала старик Цзян озадачился, но затем ответил:

— Мой отец ушел из этого мира более пятидесяти лет назад.

— Что...? — Молодой мужчина в белой одежде вдруг застыл в удивлении, а затем вздохнул.

— Как я уже сказал, это всего лишь обычный старый дурак... — юноша в зеленой одежде проявил нетерпение, казалось, он стремился покинуть это место как можно скорее.

— Умолкни! — Молодой мужчина в белой одежде обернулся и строго посмотрел на него, затем повернулся обратно и продолжил: — Прошу прощения. А вашего отца звали Цзян Чжэ[1]?

[1] Цзян Чжэ (卽) можно перевести как «мудрый Цзян» или «философский Цзян».

— Как вы узнали? — удивился старик Цзян.

Девушка, сидящая верхом на серебряном олене, выразила удивление:

— Похоже, мы действительно нашли то, что искали.

Юноша в зеленой одежде нахмурил брови:

— Как может обычный деревенский старик иметь кровь нашего рода Цзян? Если это действительно потомок господина Цзян Чжэ, то как он может не знать искусства культивации? Скорее всего, это ошибка в имени или фамилии...

— Уважаемый старик, можешь ли ты рассказать нам подробнее? — Молодой мужчина в белой одежде проявлял дружелюбие и подошел, чтобы поддержать старика под локоть. — Мы можем поговорить внутри?

Все воины остались снаружи, а молодой мужчина провел старика Цзян обратно в закуточную, за ними последовали высокомерный юноша и очаровательная девушка.

Е Фань, видя, что они не проявляют враждебности, усадил маленькую Тинь-Тинь и молча сел рядом.

— У господина Цзян Чжэ были на левой руке красные родинки?

— Их было пять. Вы даже об этом знаете? — Старик Цзян не переставал удивляться.

— Оказывается, господин Цзян Чжэ действительно ушел на покой в стране Янь, и, кажется, он покинул этот мир более пятидесяти лет назад... — Мужчина в белой одежде вздохнул и сказал:  
— Уважаемый старик, возможно, я должен называть вас дядюшкой.

— Не смейте, не смейте! — Старик Цзян быстро поднял мужчину в белой одежде, когда тот попытался ему поклониться.

— Вы, двое, тоже подойдите и поклонитесь! — обратился мужчина в белом к своим спутникам.

— Приветствуем, дядя, — вежливо поклонились красивая девушка, при этом она бросила взгляд на Е Фаня и маленькую Тинь-Тинь.

— Семья Цзян — древняя династия. Наша родовая линия длится со времен древних эпох. В будущем вы узнаете, насколько наш род уникален в Восточной Пустоши, — сказал мужчина в белой одежде.

Е Фань был шокирован. Древние роды являлись абсолютным авторитетом в Восточной Пустоши и их статус был высочайшим.

По знаниям Е Фаня, фамилия Цзян, подобно фамилии Цзи, была одной из самых древних в Китае. В исторических записях упоминали, что фамилия Цзян произошла от потомков императора Яньди, одного из основателей китайской цивилизации. Она связана с его местом рождения — рекой Цзяншуй.

Поразительно. Оказывается, на другом конце звездной системы фамилия Цзян оставалась столь выдающейся, это превосходило его ожидания.

— Господин Цзян Чжэ в юные годы был очень умным и талантливым. Его имя стало известно еще в молодости. Позднее он стал символом Восточной Пустоши и одним взмахом руки мог вызвать шум по всей стране. Но кто бы подумал... — Мужчина в белой одежде казался обеспокоенным — он заметил, что жизнь старика была далеко не легкой. Он был расстроен тем, что потомки великого человека оказались в подобном положении.

Девушка рядом также недоумевала:

— А не передал ли вам господин Цзян Чжэ искусство культивации?

— Что такое «искусство культивации»?.. — Старик Цзян смутился и пробормотал: — Я вообще не понимаю, о чем вы говорите...

— В те годы произошло многое... Это трудно описать парой слов. Уважаемый дядя, вы согласны отправиться с нами? — После того, как мужчина в белой одежде обратился к старику, он взглянул на Е Фаня и маленькую Тинь-Тинь.

— Меня зовут не Цзян, а Е Фань. Тинь-Тинь — единственная внучка дядюшки Цзяна, — поспешил объясниться Е Фань.

— Поколение главы семьи многим обязано господину Цзян Чжэ. Но с некоторых пор давние события начали раскрываться и многое поменялось, потому я хочу привести вас и Тинь-Тинь обратно в семью Цзян.

Старик был ошарашен. Хотя он понял не все сказанное, он уловил смысл и находился в замешательстве.

Сидящая рядом красивая девушка улыбнулась маленькой Тинь-Тинь и спросила:

— Тинь-Тинь, у тебя есть заветное желание? Сестра сможет сразу его исполнить.

— У меня нет особых желаний, главное, чтобы я всегда была с дедушкой и старшим братом, — сразу ответила Тинь-Тинь.

— А может ты еще чего-то хочешь?

Тинь-Тинь наклонила голову, задумалась, и серьезно ответил своим детским голосом:

— Я хочу, чтобы каждый день мы могли поесть досыта, и чтобы никто не обижал меня и дедушку.

Слова малышки заставили девушку на мгновение замереть в недоумении.

На лице мужчины в белой одежде промелькнуло волнение, и он спросил глухим голосом:

— Вас обижают в повседневной жизни?

— Да! Когда старшего братца нет рядом, нас постоянно обижают плохие люди из семьи Ли, — простодушно сказала Тинь-Тинь с невинным выражением, и ее слова вызвали нервозность у всех присутствующих.

— Уважаемый дядя, я забыл спросить, где родители Тинь-Тинь? — спросил мужчина в белой одежде.

Лицо старика погрузнело.

— В преклонных годах у меня родился сын, но в конечном итоге я, постаревший, вынужден был проводить его в последний путь...

Красивая девушка зло усмехнулась и сказала:

— Кто-то посмел обижать наших из семьи Цзян. Прежде чем отправиться обратно, давайте сначала посетим семью Ли!

Воины, стоящие снаружи, услышав эти слова вспыхнули ужасной кровожадностью и жадой мести. В этот момент весь городок Чистого Ветра окутался устрашающей аурой.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3445597>